

РАЗДЕЛ 1. СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 141

Антюфеева М. А.,

ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Развитие человека просвещенного, с гуманистическим мышлением – дело весьма непростое и предельно актуальное. Оно внутренне связано с идеей диалогизма, с основными гуманистическими ценностями – свободой, самоактуализацией, творчеством, любовью, состраданием. Процесс смены внутриличностной и общекультурной парадигмы предполагает актуализацию новых способов бытия и чувствования человечества и человека.

Ключевые слова: парадигма, цивилизационный перелом, гуманистическое мышление, технократическое мышление, культурный диалогизм.

Antyufeeva M. A.

PARADIGM TRANSFORMATION AT THE TURN OF THE CENTURY

The development of an enlightened person with humanistic thinking is a very difficult matter. It is intrinsically connected with the idea of dialogism, with the basic humanistic values-freedom, self-actualization, creativity, love, compassion. The process of changing the intrapersonal and General cultural paradigm involves the actualization of new ways of being.

Keyword: paradigm, civilizational fracture, humanistic thinking, technocratic thinking, cultural dialogism.

Мир вступает в полосу цивилизационного перелома, когда многие традиционные способы бытия человека будут нуждаться в значительной коррекции. Футурологи прогнозируют усиление явлений нестабильности многих физических и биологических процессов, рост феномена непредсказуемости социальных и психологических явлений. В условиях парадигмального кризиса как никогда актуален вопрос о развитии такой мыслительной парадигмы, которая всегда обращает человека к человеку. Научиться брать на себя груз личных и общечеловеческих проблем – единственный путь выживания и дальнейшего совершенствования человека.

В парадигме субъектно-объектной культуры законы, категории, принципы, факты и методы закономерно отмежевываются, а затем начинают

управлять ценностями, смыслами, смутными предчувствиями и экзистенциальными озарениями.

В науке и образовании преобладают расчеты и интегралы, опыт и эксперимент, эмпиризм и рациональность. В ней не осталось места мечте и надежде, человечности и эмоциональности, равно как нет места и самому человеку с его слабостями и грезами о «лучистом человечестве».

Вернуть человека и «человеческое» в процесс познания и проживания собственной сущности можно лишь исходя из принципиально не технологизируемой природы человека. В современной же науке преобладают механистически – манипулятивные подходы. В образовании доминирует бытовое сознание. В педагогике господствует бихевиоризм и технологизация всех обучающих процессов. Современная педагогическая практика не имеет реальных критериев отбора предлагаемых технологий обучения, не может их объективно оценить и обезопасить человека от печальных последствий их применения. Трагедия современной науки и педагогики как науки заключена в отсутствии методологической базы, которая не может быть создана без зримо обозначенных онтологических оснований. Невозможно создать педагогику, не укорененную в определенной картине мира и в целостной научной парадигме. Но современная педагогика погрязла в эмпиризме, проверяющем все идеи на непосредственном опыте и не склонном к глубокому метафизическому анализу собственных настроений, без которого ценнейшие достижения интуитивного творчества теряют смысл. Современная педагогическая мысль скована субъектно-объектной парадигмой и во многом традициями и догмами естественных наук. Слабость современной педагогической науки и науки как сферы сознания – в ее приверженности ньютоно-картезианской мыслительной парадигме. Творческий потенциал сознания не востребован в культуре XXI века. Сознание лишено собственной логики и инерции внутреннего движения и самодвижения. Возникает уверенность в том, что человек легко формируется и в случае необходимости «перековывается». В обществе ценится сознательность, а не мудрое доброе сознание. А для сознательности достаточно посмотреть и пересказать недалеких блогеров и вовсе не нужно, как князь Мышкин, болеть несовершенством мира.

В чём же опасность появления механистического человека? Кого нам ждать и чего бояться? Общую идею механистического человека можно представить так: уверенность в автономии личности, исторически связанная с верой в переустройство общества на началах разума. Трагедию дополняет тезис о том, что личность ограничена лишь телом и сознанием и принципиально лишена трансцендентальных проявлений и даже направлений развития.

Интеллект, формирующийся на основе этого тезиса, еще страшнее, чем сегодняшнее бездуховное сознание. Он нравственно стерилен, он растет вне аксиологической почвы, он однолинеен и узконаправлен. Культурно

девственное сознание «думает мысль», которой некуда двигаться потому, что она заполняет собой все поле сознания. Однонаправленность разрушает личность и калечит душу. Бездуховность – основная черта грядущей парадигмы.

Итак, сформулируем вкратце опасность манипулятивно-механистической парадигмы в развитии человечества.

Человек не самоценность, а объект удовлетворения общественных потребностей.

Человек не является носителем культурных и нравственных смыслов. Процесс социализации не имеет эстетических и нравственных критериев. В человеческой жизни не работают такие категории как совесть, долг, душа, грех, сострадание.

Но дело в том, что цели развития человечества и общие смыслы бытия не могут быть придуманы, не могут быть делом произвола или вдохновения людей. Человек вообще не обладает достаточным объемом информации для решения вопроса о целях собственного бытия. Решая проблему «смысла человека», можно опираться лишь на надличностные ценности. Личность формируется из социального опыта и опыта общения с Богом. Личность индивидуальна и неповторима, не замкнута на себе метафизически и этически. Она входит в систему мира, подчинена его законам и сопряжена с Высшим Началом. Нельзя, исходя из ньютоново-картезианской онтологии, объявлять идею личности верховным принципом социального познания. Более того, привычное для нас утверждение современной этики, которая видит самоцель в развитии субъективности, оборачивается разрушением этой личности и противоречит ее бытию. «Лишь Абсолютная Личность – Бог – есть самоцель, человек, как тварное существо не может жить вне связи с Абсолютом», – утверждал профессор Зеньковский.

Это значит, что формирование новой парадигмы невозможно без опоры на антропологию, философию, религию. Человек должен не просто «присвоить» культурные ценности, а научиться их созидать.

Такое научение начинается с приобретения личностного выстраданного опыта. Личный опыт всегда поверяется исторически накопленным опытом общечеловеческих переживаний.

Но человек как существо принципиально не законченное, несовершенное активно оберегает себя от работы души, не хочет преодолевать себя вчерашнего. Хочет жить в покое и безопасности и не хочет додумывать до конца философских вопросов. Разрешать смыслы, извлекать опыт из истории – это тяжелый путь, трудная работа. Но не сделав ее, мы не станем людьми. Ф. Ницше не случайно, видимо, назвал «последними людьми» тех, кто не совершает постоянно акт «превосхождения» себя. [4, с. 325]. «И его сверхчеловек не есть некое реальное существо или реальная порода людей, а есть предельное для человека состояние». Каждый человек должен хотя бы примерить на себя это предельное состояние души. Тогда у

человечества появляется шанс на формирование нового типа личности, новой культурологической парадигмы.

Условно ее можно назвать синергетической, новый тип личности-синергийным человеком, а новое состояние человечества – синергийным человечеством.

Кто она грядущая синергийная личность? Это личность, которая знает, что высшее в человеке – это духовность, что смысл человечества – это богочеловечество. Смыслы культуры для нее лежат за пределами материальной культуры, они в стяжении Духа. Такая личность надеется на человека, верит в Бога, подразумевает разумность и мудрость в его творении, считая, что человек есть преодоление самого себя. «Человечность заложена в самой сущности человека», – утверждает М. Хайдеггер в «Письме о гуманизме» [7, с. 27].

Синергийный человек не поступается нравственными принципами для пользы дела и достижения общественных целей. Он отрицает экстремизм и терроризм как средства достижения общественно значимых целей.

Синергийный человек «присваивает» моральные ценности целых эпох и воплощает их в своей жизни. Например, он добр, потому что добр, а не потому, что это выгодно в сегодняшней культуре [3, с.127].

Синергийный человек признает человека высшей ценностью, а его способность к творчеству и инновированию – Божиим даром.

Синергийный человек отрицает право посягать на чужую жизнь и достоинство.

Синергийный человек не подчиняет личность «закону причинности», а дает ей «подняться над собой» и быть просветленной высшими началами. Он дает смысл процессу воспитания, признает возможность преображения естественного хода жизни в свете идеала через реализацию «свободы воли».

А начинается этот процесс с осознания человеком своей «точки сборки», точки несовпадения человека с самим собой по меткому выражению Карлоса Кастанеды.

Новая парадигма рождается мучительно и часто кроваво, человечество честно должно ее выстрадать и оно страдает, надеясь, что это не напрасно. Основа новой парадигмы - это постоянный диалог. Ценностей Культур. Религий. Смыслов. Для сохранения себя как вида, а культуры как формы видового существования, человечество должно выработать новую культурную парадигму, которая слышит не грохот пушек, а тихий голос больной совести.

Список литературы

1.Акулинин, В. Н. Философия всеединства: от В. С. Соловьева к П.А. Флоренскому / В.Н. Акулинин. – Новосибирск: Наука, 1990.

2. Бердяев, Н. А. О русской философии: в 2ч. / Н. А. Бердяев; / сост. Б. В. Емельянова, А. И. Новикова. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991.
3. Кант, Э. Основы метафизики нравственности / Э. Кант. – М.: Мысль, 2018.
4. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. – М.: АСТ, 2018.
5. Фромм, Э. Здоровое общество / Э. Фромм. – М.: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.
6. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Философский архив, 2016.
7. Хайдеггер, М. Письмо о гуманизме / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1998.

УДК 316.4

Гааг В. И., Дёмина А. Д.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИНСТИТУТ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В данной статье рассмотрен процесс трансформации института семьи в современной России, заключающейся в переходе от традиционного типа семьи к новому, современному. Приведена типология современной семьи с указанием характерных особенностей каждого типа.

Ключевые слова: институт семьи, семейные ценности, чайлдфри, детоцентрическая семья, супружеская семья.

Gaag V. I., Dyomina A. D.

A NEW LOOK AT THE INSTITUTION OF THE FAMILY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

This article discusses the process of transformation of the family institution in modern Russia, which consists in the transition from the traditional type of family to a new, modern one. The typology of the modern family is given, indicating the characteristic features of each type.

Key words: family institute, family values, childfree, childcentric family, spousal family.

Институт семьи начал формироваться с появлением человека, он является важной частью общества, его ячейкой. Трансформация института семьи является актуальной проблемой для обсуждения, так как сегодня заметны существенные социально-политические и социально-экономические изменения, в этих условиях происходит очевидный переход от традиционного понимания семьи к иному, современному. Попробуем выделить основные особенности современной семьи, разработать типологию института семьи в современном российском обществе.

Сравнительный анализ требует перейти от современного типа семьи к особенностям традиционного типа семьи.

Традиционная семья – это большая семья, в которой представители разных поколений проживают в одном доме и занимаются коллективным